

ПАНДЕМИЯ COVID-2019 КАК ТРИГГЕР НОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА *

Гилян Васильевна ФЕДОТОВА ^{a,*}, Иван Фёдорович ГОРЛОВ ^b

^a доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник,
Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции (ГНУ НИИММП),
Волгоград, Российская Федерация
g_evgeeva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2066-8628>
SPIN-код: 2353-5794

^b доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик РАН,
научный руководитель института,
Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции (ГНУ НИИММП),
Волгоград, Российская Федерация
niimmp@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8683-8159>
SPIN-код: 8249-9437

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 355/2020
Получена 11.06.2020
Получена в доработанном
виде 28.06.2020
Одобрена 15.07.2020
Доступна онлайн
15.09.2020

УДК 336.71

JEL: P42, Q01, Q13, Q18

Ключевые слова:

пандемия, рынок,
продовольствие, кризис,
триггер

Аннотация

Предмет. Защита собственных продуктовых рынков и национальной продовольственной безопасности в условиях пандемии COVID-19/SARS-COV-19.

Цели. Теоретическое обоснование процессов и событий, воздействующих на решения, принимаемые руководством ряда стран в области продовольственной обеспеченности. Оценка возможных последствий произошедших событий.

Методология. В работе использованы методы логического, статистического и графического анализа, метод сопоставления и аналогии, метод синтеза и генерирования нового знания. Для анализа сложившейся ситуации с помощью метода аналитического обзора, графического представления данных проведена оценка сложившейся ситуации на мировом продовольственном рынке.

Результаты. Комплексное осмысление происходящих событий диктует проведение анализа ситуационного окружения процессов в мире в 2020 г. и последствий реализуемых государственных решений. Так, были проанализированы тенденции ценообразования мирового продуктового сырьевого рынка, сделаны выводы о необходимости обеспечения бесперебойности сельскохозяйственного сезона 2020 г. Акцентируется внимание на нарастающих кризисных тенденциях в условиях стремительного распространения новой вирусной инфекции.

Выводы. Вводимые рядом стран патерналистские меры по охране внутренних продовольственных рынков позволят сдержать нарастание кризиса лишь на определенный период времени. В дальнейшем ситуация в развивающихся странах, зависимых от импорта продовольственного сырья, будет усугубляться, что вызовет новые миграционные потоки в наиболее благополучные страны Европы и Америки. Прогнозы на урожай 2020 г. самые неблагоприятные, что потребует активизации и расширения финансовых мер поддержки отраслей экономики, наиболее пострадавших от вирусной инфекции.

Для цитирования: Федотова Г.В., Горлов И.Ф. Пандемия Covid-2019 как триггер нового продовольственного кризиса // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2020. – Т. 16, № 9. – С. 1622 – 1635.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.9.1622>

Введение

Наметившиеся тенденции мировой интеграции и глобализации мирохозяйственных связей между государствами двух первых десятилетий XXI в. были сломаны новыми шоковыми событиями 2020 г., триггером которых послужила пандемия COVID-19/SARS-COV-19. В связи со сложной эпидемиологической ситуацией власти многих стран были вынуждены закрыть свои границы, ввести жесткие карантинные меры и приостановить международные транзитные грузообороты, в том числе продовольственные. Под влиянием указанных событий Россия, как и многие страны, вводит патерналистскую экономическую политику, направленную на защиту собственных продуктовых рынков и национальной продовольственной безопасности. В связи с этим с 1 апреля 2020 г. Россией была введена нетарифная квота на экспорт зерновых культур в иностранные государства, за исключением стран БРИКС.

Мировая общественность озабочена сложившейся ситуацией в мире и проблемами, связанными с введением вынужденных карантинных мер и нарастанием социальной разобщенности и дистанцирования. Большое количество публикаций на данную тему показывает интерес к ней и обеспокоенность со стороны научного сообщества. Продолжающееся нарастание эпидемиологических угроз представляет собой необратимый процесс, который возможно только частично контролировать и сдерживать усилиями всех мировых держав¹ [1].

За шесть месяцев пандемия COVID-2019 охватила около 5 млн чел. по всему миру. По оперативным данным Университета Джонса Хопкинса, в мире к 10 июня 2020 г. заболело 7 127 681 чел., умерло – 406 701 чел., выздоровело – 3 305 579 чел. Фактически уровень смертности по миру составляет около 5,7%, но этот вирус находится лишь на 17-м месте в числе самых смертельных заболеваний в мире по данным ВОЗ².

Основная опасность, которую он несет – это усиление хронических заболеваний у пожилых людей и у людей с ослабленным иммунитетом. Вызывает тревогу скорость его распространения и поражения, даже несмотря на жесткий карантин и изоляцию населения всех стран. На карте распространения пандемии (рис. 1) мы видим число пораженных данным вирусом по всему Земному шару. Фактически не

^{*} Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ, № НШ-2542.2020.11.

¹ Антикризисные меры стран мира в марте 2020 г.
URL: <https://zakon.kz/5015886-antikrizisnye-mery-stran-mira-v-marte.html>

² В списке самых смертельных болезней планеты коронавирус на 17-м месте: данные ВОЗ о смертности по состоянию на март 2020 г.
URL: <https://operkor.wordpress.com/2020/03/21/что-страшнее-коронавируса-данные-о-см>

осталось континента, не охваченного данным заболеванием. Лидером по числу заболевших выступают США с количеством инфицированных 1 960 897 чел., далее идет Бразилия – 707 412 чел., затем Россия – 485 253 чел.³.

Пандемия COVID-19 как триггер общемирового кризиса

Пандемия не только поразила весь мир, но и сработала как триггер, ускорив нарастание и наступление кризисных ожиданий в экономике, вскрыла многие проблемы, но и одновременно показала скрытые возможности стран, обладающих значительными сельскохозяйственными угодьями, не являющихся лидерами технологического развития и относимых до сих пор к развивающимся странам⁴ [2]. Страны «большой семерки» G7 (Британия, Германия, Италия, Канада, США, Франция и Япония) максимально вынесли собственные производства и переработку в развивающиеся страны и тем самым поставили себя в еще большую зависимость перед ними, особенно сейчас, когда границы между государствами закрыты. В связи с этим в данной статье были исследованы события и тенденции, появившиеся в мировом сообществе под влиянием острой эпидемиологической ситуации.

Экономику России периодически потрясают кризисы, особенно в постсоветский период. Сложившаяся ситуация сформировала предпосылки для нового циклического кризиса, сопровождающегося падением объемов ВВП на 5,5%, реальных доходов населения – на 12%. В постсоветский период данных кризисов было четыре, и они вызвали различные изменения в структуре народного хозяйства. Графически выстроенный прогноз темпов экономического роста и доходов населения имеет ниспадающую тенденцию с высокой степенью аппроксимации – 0,9812 (рис. 2).

Тревожным фактом выступает сокращение длины повторяющейся кризисной волны. Так, длина волны кризисов 1998 и 2009 гг. составляла девять лет, между кризисами 2009 и 2015 гг. – шесть лет, между кризисами 2015 и 2020 гг. – пять лет. Несомненно, это свидетельствует о накопившихся скрытых проблемах и высокой зависимости национальной экономики от глобальных мировых финансовых рынков. Кроме того, с нашей точки зрения, это могут быть только витки одной большой кризисной Кондратьевской волны, повторяющейся каждые 60 лет, на данном периоде искусственно сдерживаемые государствами (рис. 3) [3].

В продолжение кризисной теории Н.Д. Кондратьева современный исследователь акад. РАН С.Ю. Глазьев графически демонстрирует прохождение пятого кондратьевского цикла, в котором решающую роль играют биотехнологии, робототехника, Интернет, нанотехнологии (см. рис. 3). В соответствии с данной теорией мировая экономика находится на понижательной волне с 2000-х гг., подойдя к своему «дну» – 2020 г., за которым следует повышательная волна [3]. По мнению самого Н.Д. Кондратьева, новая повышательная волна образуется под влиянием крупных социальных потрясений или ключевых политических событий.

³ Статистические данные приведены на начало июня 2020 г. – *Прим. ред.*

⁴ В апреле Индекс продовольственных цен ФАО продолжил снижаться третий месяц подряд.
URL: <http://fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>

Распространившаяся на весь мир пандемия COVID-2019 представляет собой яркий пример социального и экономического потрясения планетарного масштаба, после которого мир будет радикальным образом преобразован. Под влиянием эпидемиологических настроений в современном обществе появятся принципиально новые решения и способы для выхода из депрессивных состояний экономики⁵. Начнут стремительно развиваться дистанционные технологии, новые биотехнологии и бесконтактные каналы общения, продвижения товаров и услуг⁶.

Современный кризис или, как его называют современники – коронакризис, отразится прежде всего на темпах роста дохода населения и продуктовой обеспеченности. Для противостояния данному кризису руководства большинства государств реализовывают антикризисные пакеты поддержки реального сектора экономики.

Как показала практика различных стран, уровень поддержки варьируется от 12,4% ВВП (США) до 0,8% ВВП (Индия). В России общий уровень поддержки экономики составил 1,2% ВВП. Определенно, данный уровень поддержки бизнесу недостаточен для преодоления кризисных тенденций, которые продолжают нарастать параллельно с ростом количества заболевших новым вирусом⁷ [4].

Признаки нового продовольственного кризиса

Пандемия сосредоточила внимание мировой общественности на новой опасности, на фоне которой многие острые проблемы тысячелетия были отодвинуты на второй план, но, тем не менее, они только усугубились на ее фоне. Коронавирус ослабляет прежде всего экономику импортозависимых стран, не производящих основные продукты питания в достаточном количестве и не обладающих достаточными земельными ресурсами. К ним в первую очередь относятся страны, охваченные затянувшимися военными конфликтами и имеющие скудные сельскохозяйственные угодья (Йемен, Афганистан, Южный Судан, Конго и др). Отсутствие поставок и гуманитарной помощи из европейских стран, свертывание всемирных продовольственных программ, обвал мировых рынков углеводородов не дают возможности строить благоприятные прогнозы на предстоящие периоды. Кроме того, наиболее обеспеченные страны мира сегодня настроены на поддержание национальных экономик и социальной помощи своим гражданам, пострадавшим от коронавируса, что существенно сокращает помощь необеспеченным странам. Именно поэтому тенденции глобального голода будут только усиливаться и сокращать население неразвитых стран в условиях распространения коронавируса.

Тенденции мирового продовольственного рынка на протяжении последних месяцев 2020 г. выражаются в устойчивом спаде, вызванном снижением общего

⁵ Как развивается эпидемия коронавируса в мире. Карта.
URL: <https://meduza.io/feature/2020/04/17/poslednie-dannye-po-koronavirusu-v-rossii-karta>

⁶ Мировое сельское хозяйство: сб. стат.-экон. сведений за 1913–1920 гг. / под общ. ред. Н.Д. Кондратьева. М.: Новая деревня, 1922. 226 с.

⁷ Антикризисные меры стран мира в марте 2020 г.
URL: <https://zakon.kz/5015886-antikrizisnye-mery-stran-mira-v-marte.html>

спроса на продовольственные сырьевые товары. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) прогнозирует дальнейшее падение индекса цен на продовольствие до конца 2020 г.⁸. Изоляция и вынужденные карантинные меры, простои многих перерабатывающих предприятий, нарушение сроков и объемов логистики, запреты на международные перевозки – все это вылилось в резкое падение спроса на мировом продуктовом рынке. Проанализируем основные секторы данного рынка.

Рис. 4 демонстрирует общее падение индекса цен на продовольствие за период с апреля 2019 г. по апрель 2020 г., которое составило 5,2%. Сектор рынка «Зерновые культуры» сократился на 3,9%, несмотря на ограничительные квоты на экспорт зерновых, введенные Россией и Вьетнамом в апреле и действующие до 30 июня 2020 г. Данное решение было принято под влиянием следующих мировых угроз (по мнению аналитиков Центра конъюнктурных исследований ВШЭ): прогнозы в 2021 г. нового глобального мирового кризиса, торговая война между США и Китаем, новые торговые претензии США к странам ЕС, замедление роста экономики КНР, ухудшении ситуации в странах ЕС, стагнация экономики Японии, падение темпов роста экономики Индии. Совокупность данных факторов и определяет будущие пессимистичные прогнозы развития мирового ВВП, и на его фоне – рецессию всей экономической системы мира⁹.

Дополнительным сдерживающим фактором на данном рынке остается наличие запасов урожая прошлого года. Сектор рынка «Мясо» за рассматриваемый период сократился на 2,1%, что было вызвано резким сокращением спроса со стороны Китая и простоями перерабатывающих предприятий ввиду дефицита рабочих ресурсов и нарушения грузовых перевозок и системы логистики между странами. Сектор «Молочные продукты» испытал существенное падение на 18,8%, что было продиктовано падением импортного спроса на молочную продукцию со стороны сетей общественного питания и сферы услуг. Сектор «Растительные масла» за данный период, наоборот, вырос на 3,1% под давлением информации о возможном квотировании экспорта из стран поставщиков. Сектор «Сахар» сократился на 36,5% по причине сокращения импортного спроса со стороны сферы общественного питания и перерабатывающих предприятий¹⁰.

Таким образом, с начала 2020 г. динамика цен на продовольственные сырьевые товары была отрицательной под воздействием сокращения спроса и нарушения поставок между странами. Очевидно, что рынок охватила продуктовая стагнация. Существующие мировые продовольственные запасы дают возможность регулировать ценообразование на данном рынке, но, если урожай 2020 г. будет

⁸ Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP). Food and Nutrition Service. URL: <https://fns.usda.gov/snap/supplemental-nutrition-assistance-program-snap>

⁹ Антикризисные меры стран мира в марте 2020 г. URL: <https://zakon.kz/5015886-antikrizisnye-mery-stran-mira-v-marte.html>

¹⁰ В апреле Индекс продовольственных цен ФАО продолжил снижаться третий месяц подряд. URL: <http://fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>; Jha M., Medetsky A. Russia Dominates Wheat Market as Soggy Fields Push Out France. URL: <https://bloomberg.com/news/articles/2016-07-19/russia-dominates-wheat-market-as-soggy-fields-push-out-france>

скудным, такого резерва в 2021 г. не будет, поэтому очень важно обеспечить бесперебойность работы аграрных предприятий.

В сельскохозяйственной практике также большую роль играет оснащенность техникой и ГСМ, цены на которые продолжают расти. Проблема заключается в высокой импортозависимости от иностранных комплектующих деталей, семенного материала, что может нарушить бесперебойность полевых работ.

Введенные многими государствами карантинные меры, направленные на сдерживание роста заболеваемости коронавирусом, спровоцировали нарастание кризисных трендов. Отсутствие международного грузооборота, социальная изоляция, вынужденные простои многих предприятий общественного и организованного питания во всем мире отразились падением цен на продовольственные товары, запасы которых к новому сельскохозяйственному сезону могут существенно сократиться. Для противостояния современному кризису необходимо объединение усилий всех государств и формирование достаточных продуктовых запасов.

Представим комплексную оценку возможностей и угроз, которые могут повлиять на рост отечественной экономики, с использованием SWOT-анализа, впервые предложенного в Гарварде профессором К. Эндрюсом в 1963 г. Сегодня SWOT-анализ сильных и слабых сторон различных явлений и процессов является одним из эффективных инструментов маркетингового анализа бизнес-окружения компании или другой экономической единицы. Составим SWOT-матрицу продовольственной безопасности России на основе существующих фактических данных и экспертным методом проведем оценку уровня безопасности. С этой целью отберем пять сильных и пять слабых сторон российского АПК, а также оценим возможности и угрозы в условиях сложившейся ситуации (табл. 1).

SWOT-матрица сильных и слабых сторон отечественного АПК дает возможность комплексно на основе пяти основных факторов оценить уровень продовольственной безопасности в стране в условиях COVID-19, а также определить первоочередные меры для повышения и стабилизации ситуации в сельском хозяйстве.

Проведенная оценка ситуации в российском АПК показала, что весомость слабых сторон у отечественного АПК больше, чем сильных ($19 > 17$). Тем не менее значимость возможностей у отраслей АПК больше, чем угроз ($17 > 13$). В связи с этим необходимо обратить внимание на такие слабые стороны, как неблагоприятная финансовая ситуация и кризис банковской сферы, нарушение экономических связей по причине ограничения экспорта продукции АПК. Среди сильных сторон необходимо в будущем усиливать позиции отечественного АПК по формированию российского семенного фонда, повышения урожайности посевных площадей. Перечисленные мероприятия позволят в будущем укрепить продовольственную безопасность страны и избежать долгосрочного продуктового кризиса [4].

Выводы

В заключение отметим, что вводимые рядом стран патерналистские меры по охране внутренних продовольственных рынков позволят сдержать нарастание кризиса лишь на определенный период времени. В дальнейшем ситуация в развивающихся странах, зависимых от импорта продовольственного сырья, будет усугубляться, что вызовет новые миграционные потоки в наиболее благополучные страны Европы и Америки. Мировые производители продовольственного сырья сегодня находятся в сложной ситуации после введенных карантинных мер, что негативно отразится на сельскохозяйственном сезоне 2020 года. К сожалению, прогнозы на урожай 2020 г. самые неблагоприятные, что требует активизации и расширения финансовых мер поддержки отраслей экономики, наиболее пострадавших от этой вирусной инфекции.

Угроза продовольственного кризиса, которая наступила на мировых продуктовых рынках, затронет прежде всего государства, импортирующие продукты питания. Это страны Африки, Азии и территории, охваченные военными конфликтами. Другие государства испытают резкий скачок цен на продукты первой необходимости и снижение покупательского спроса на рынках из-за резкого расслоения населения и падения реальных доходов основной части населения.

Россия достаточно обеспечена продовольственными запасами, имеет обширные площади сельскохозяйственных земель, наращивает возможности внутреннего рынка и развивает новые направления в отраслях АПК. Усиление государственной поддержки сельского хозяйства и приток инвестиционных ресурсов в данную отрасль позволит избежать падения объемов производства и переработки продукции АПК.

Таблица 1

SWOT-взвешенная матрица оценки уровня продовольственной безопасности России

Table 1

A SWOT-weighted matrix for assessing the level of Russia's food security

Элемент матрицы	Значимость (от 1 до 5)	Оценка, балл (от 1 до 5)	Удельный вес, доля
Сильные стороны (Strengths)			
1. Накопленные государственные резервы продовольствия в хранилищах Росрезерва	4	3	0,1
2. Накопленные международные резервы России в объеме 550 млрд долл. США, Фонд национального благосостояния	2	4	0,2
3. 100%-ная обеспеченность семенным материалом отрасли АПК	1	5	0,4
4. Государственная поддержка отраслей АПК	3	3	0,2
5. Достаточное количество земель сельскохозяйственного назначения, высокая урожайность в последние 3 года	5	2	0,1
Всего	15	17	1
Слабые стороны (Weaknesses)			
1. Демографическая «яма»	5	3	0,15

2. Резкое расслоение населения по уровню доходов. Снижение покупательной способности на продовольственном рынке	3	4	0,5
3. Неблагоприятная финансовая ситуация, кризис банковской сферы	2	3	0,15
4. Нарушение экономических связей вследствие ограничения экспорта продукции АПК	1	5	0,1
5. Участвовавшие стихийные бедствия вследствие изменения климата	4	4	0,1
Всего	15	19	1
<i>Возможности (Opportunities)</i>			
1. Формирование внутренней инфраструктуры хранения и переработки продовольственного сырья	4	3	0,15
2. Привлечение государственных инвестиций в отрасль АПК	2	4	0,2
3. Развитие российского семенного фонда в отраслях АПК	1	5	0,35
4. Расширение посевных площадей и повышение урожайности с/х культур	4	3	0,15
5. Развитие сельских территорий и формирование производственной базы в селе за счет мер государственной поддержки.	5	2	0,15
Всего	16	17	1
<i>Угрозы (Threats)</i>			
1. Высокая зависимость от импорта семенного материала российского АПК	5	1	0,1
2. Неблагоприятная эпидемиологическая ситуация	1	4	0,3
3. Сокращение количества трудовых ресурсов в отраслях АПК вследствие демографической «ямы»	4	2	0,2
4. Отсутствие спроса на продовольственное сырье на рынке, на продукты питания в торговых сетях вследствие снижения покупательной способности в экономике	2	3	0,2
5. Сокращение внешнего рынка по причине запрета экспорта и введение квот на экспорт	3	3	0,2
Всего	15	13	1

Источник: составлено авторами

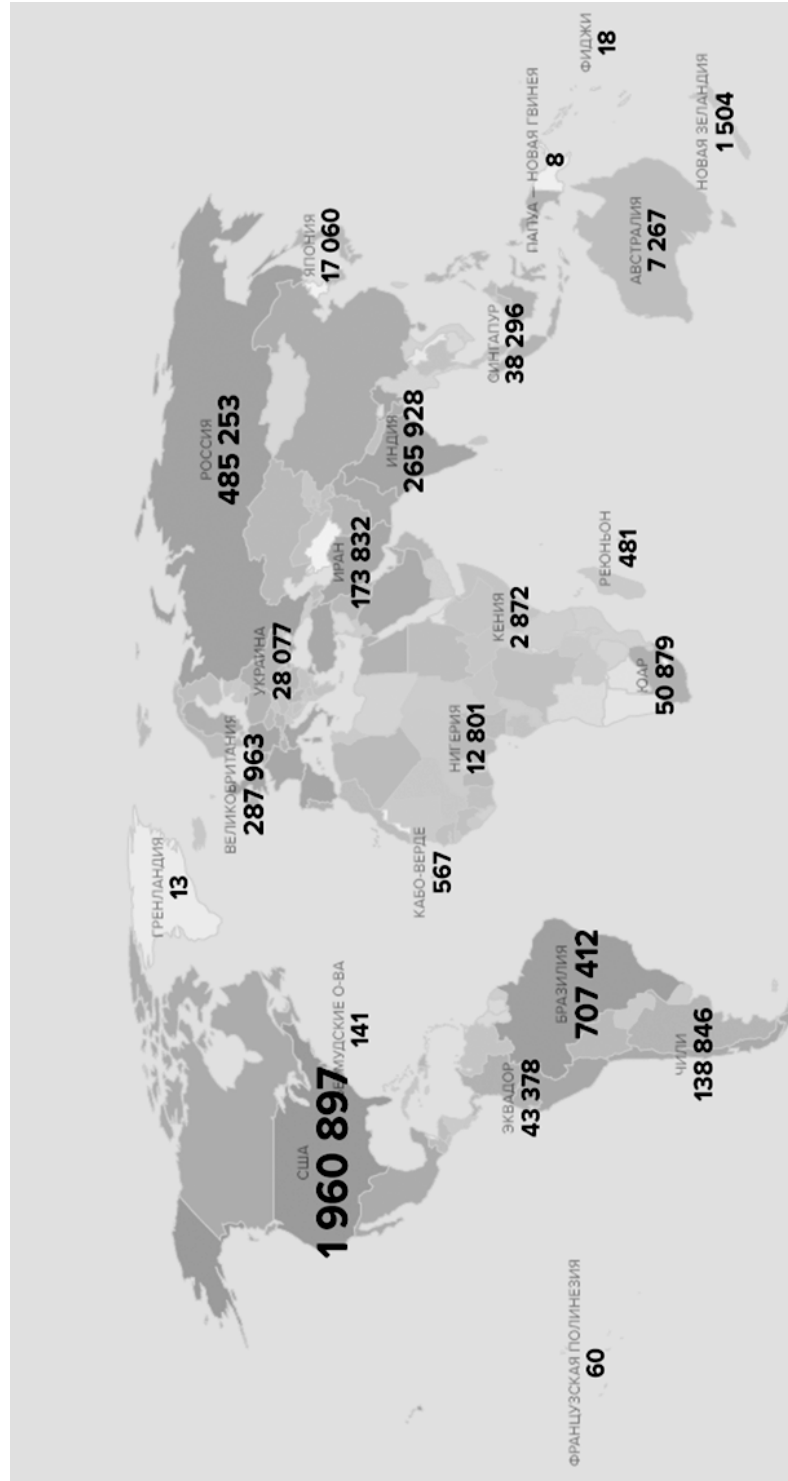
Source: Authoring

Рисунок 1

Карта распространения коронавируса по странам мира (данные на 09.06.2020)

Figure 1

The global map of COVID-2019 as of June 9, 2020

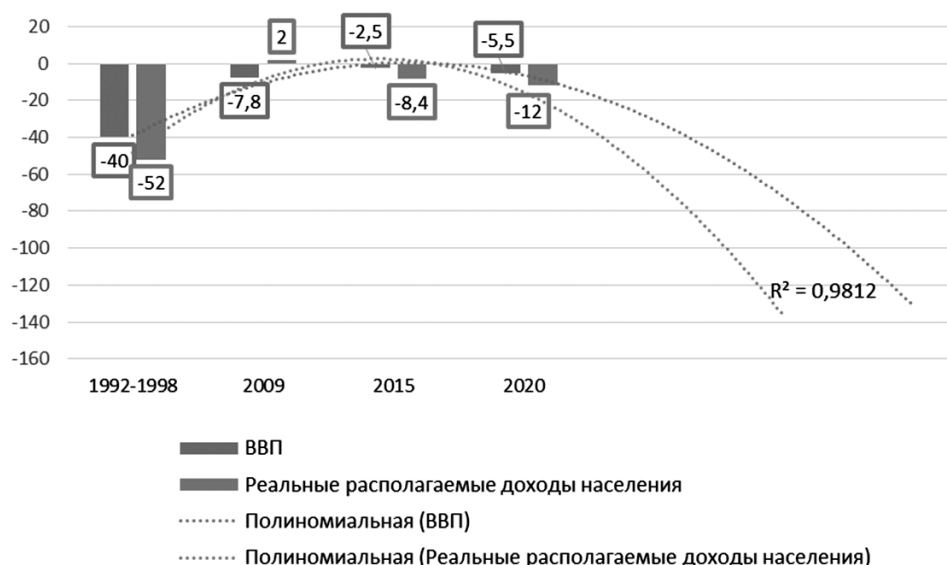

Источник: Последние данные по коронавирусу во всем мире.

URL: <https://meduza.io/feature/2020/03/05/poslednie-dannye-po-koronavirusu-vo-vsem-mire-tablitsa>

Source: *Poslednie dannye po koronavirusu vo vsem mire* [The latest information on the global coronavirus spread].

URL: <https://meduza.io/feature/2020/03/05/poslednie-dannye-po-koronavirusu-vo-vsem-mire-> (In Russ.)

Рисунок 2**Постсоветские кризисы в национальной экономике (темпы роста), %****Figure 2****Post-Soviet crises in the national economy (growth rate), percent**

Источник: «Эксперт РА» не исключает в 2020 г. банковского кризиса в РФ.

URL: https://raexpert.ru/researches/publications/prime_mar16_2020

Source: *Ekspert RA ne isklyuchaet v 2020 g. bankovskogo krizisa v RF* [Expert RA does not rule out a banking crisis in the Russian Federation in 2020].

URL: https://raexpert.ru/researches/publications/prime_mar16_2020 (In Russ.)

Рисунок 3

Диффузия инноваций по С.Ю. Глазьеву вдоль подъемов циклов экономической активности Н.Д. Кондратьева

Figure 3

The diffusion of innovation, as per S. Glaz'ev, along rises of the Kondratiev economic cycles

Источник: [3]

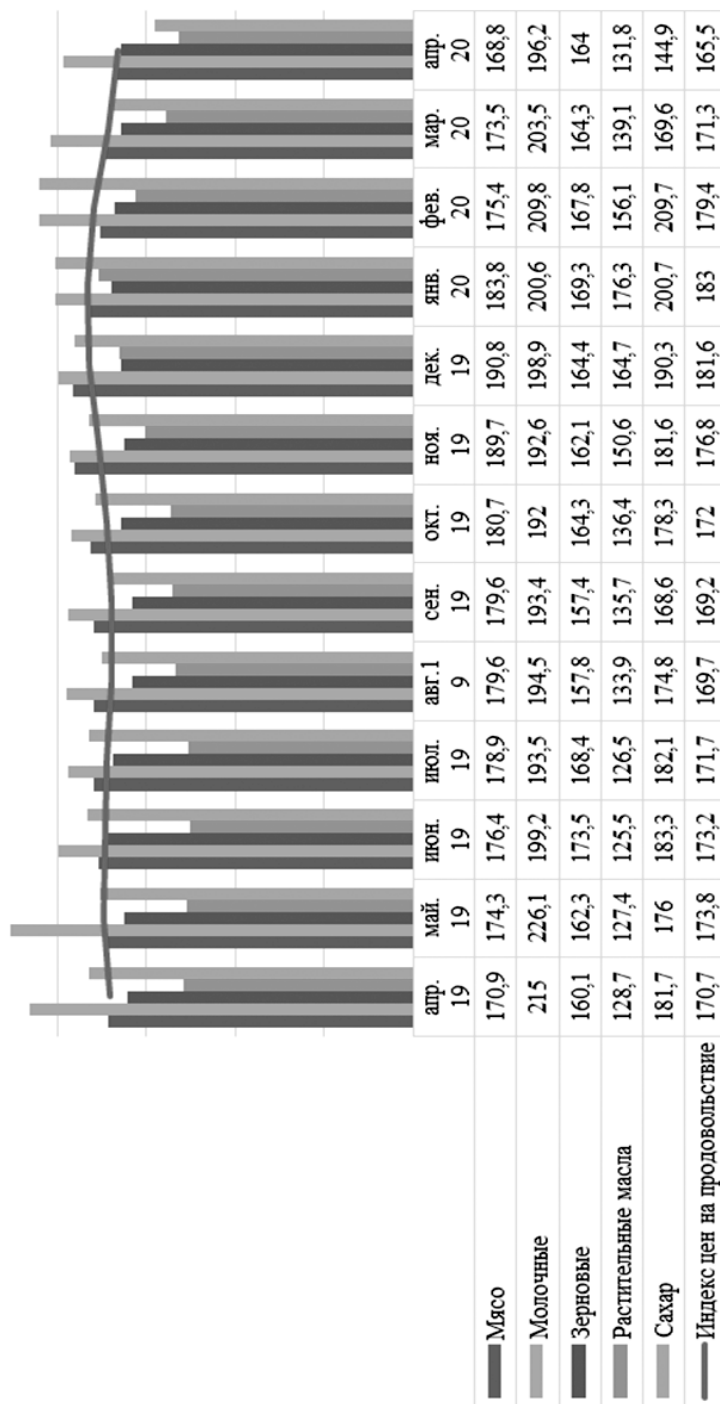
Source: [3]

Рисунок 4

Динамика изменения индекса цен на мировом продовольственном сырьевом рынке

Figure 4

Trends in price index in the global food market

Источник: В апреле продовольственных цен ФАО продолжил снижаться третий месяц подряд.

URL: <http://fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>

Source: V aprele Indeks prodovol'stvennykh tsen FAO prodolzhl snizhat'sya tretii mesyats podryad [In April, the FAO Food Price Index continued to decline for the third consecutive month].

URL: <http://fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/> (In Russ.)

Список литературы

1. *Fedotova G.V., Kozenko Yu.A., Akhmedov T.X. et al.* Financial Mechanisms of Digital Transformation of Agriculture. In: *Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives. Lectures Notes in Networks and Systems*, vol. 111. Cham, Switzerland, Springer Nature Switzerland AG, 2020, pp. 569–578. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-39797-5>
2. *Vertakova Yu., Plotnikov V., Fedotova G.V.* The System of Indicators for Indicative Management of a Region and its Clusters. *Procedia Economics and Finance*, 2016, vol. 39, pp. 184–191. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30279-9](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30279-9)
3. *Глазьев С.Ю.* Современная теория длинных волн в развитии экономики // *Экономическая наука современной России*. 2012. № 2. С. 8–27.
4. *Gorlov I.F., Fedotova G.V., Glushchenko A.V. et al.* Digital Technologies in the Development of the Agro-Industrial Complex. In: *Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol. 87. Cham, Switzerland, Springer Nature Switzerland AG, 2020, pp. 220–229. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-29586-8>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE COVID-2019 PANDEMIC AS A TRIGGER OF NEW FOOD CRISIS

Gilyan V. FEDOTOVA ^{a,*}, Ivan F. GORLOV ^b

^a Volga Research Institute for Production and Processing of Meat and Dairy Products,
Volgograd, Russian Federation
g_evgeeva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2066-8628>

^b Volga Research Institute for Production and Processing of Meat and Dairy Products,
Volgograd, Russian Federation
niimmp@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8683-8159>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 355/2020
Received 11 June 2020
Received in revised form
28 June 2020
Accepted 15 July 2020
Available online
15 September 2020

JEL classification: P42,
Q01, Q13, Q18

Keywords: pandemic,
market, food, crisis,
trigger

Abstract

Subject. The article discusses the protection of national commodities markets and the national food security during the coronavirus pandemic.

Objectives. The study is to theoretically substantiate processes and events that influence decisions of some national governments to ensure the availability of food products.

Methods. The study is based on methods of the logic, statistical and graphic analysis, comparison and analogy, synthesis and generation of new knowledge. To analyze the current situation through the analytical review method and graphic presentation, we evaluate the current circumstances in the global food market.

Results. Trying to get a comprehensive understanding of the current processes, we need to analyze the surrounding circumstances worldwide in 2020 and consequences of national decisions. Thus, we analyzed pricing trends in the global food market, conclude on the need in the uninterrupted agricultural season in 2020. We focus on escalating crisis tendencies as the coronavirus pandemic gains momentum.

Conclusions and Relevance. As some countries go for paternalism to protect their domestic commodity markets, they will manage to curb the growing crisis for a certain period of time. As emerging economies depend on imports of food, they will face a more complicated situation, thus urging new migration flows to more advanced economies. There are pretty gloomy forecasts on the 2020 agricultural season and harvest, which will make countries financial support the sectors that were most hit by the new pandemic.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Fedotova G.V., Gorlov I.F. The COVID-2019 Pandemic as a Trigger of New Food Crisis. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 9, pp. 1622–1635.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.9.1622>

Acknowledgments

The study was conducted as part of Presidential grant № IIII-2542.2020.11.

References

1. Fedotova G.V., Kozenko Yu.A., Akhmedov T.X. et al. Financial Mechanisms of Digital Transformation of Agriculture. In: Digital Future Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives. Lectures Notes in Networks and Systems, vol. 111. Cham, Switzerland, Springer Nature Switzerland AG, 2020, pp. 569–578. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-030-39797-5>
2. Vertakova Yu., Plotnikov V., Fedotova G.V. The System of Indicators for Indicative Management of a Region and its Clusters. *Procedia Economics and Finance*, 2016, vol. 39, pp. 184–191. URL: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30279-9](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30279-9)
3. Glaz'ev S.Yu. [The modern theory of long waves in]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Modern Russia*, 2012, no. 2, pp. 8–27. (In Russ.)
4. Gorlov I.F., Fedotova G.V., Glushchenko A.V. et al. Digital Technologies in the Development of the Agro-Industrial Complex. In: Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 87. Cham, Switzerland, Springer Nature Switzerland AG, 2020, pp. 220–229. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-29586-8>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.